

Религиоведение. 2022. № 1. С. 61–71.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 1. P. 61–71.

DOI: 10.22250/20728662_2022_1_61

Царёва Т.М.

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
119334, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а
Tamara-asribekova@yandex.ru*

Спор вокруг чаши. Изменение практики причащения святых христовых тайн в контексте пандемии, вызванной вирусом COVID-19

Аннотация. Пандемия 2020–2021 гг. спровоцировала довольно широкую дискуссию о возможных способах минимизирования рисков заражения коронавирусом в православных храмах. Священноначалием Русской православной церкви был предложен ряд санитарно-ограничительных мер, в числе которых – дезинфекция лиц во время таинства Евхаристии. Полемика о возможности или невозможности заразиться вирусом COVID-19 в храме в целом или через причастие в частности развернулась среди верующих, а реакция православного общества на вводимые превентивные меры обнажила круг широких проблем, которые существуют в церкви. Одна из них – негласное разделение на «ортодоксальных» и «либеральных» верующих. Многими представителями духовенства (в т.ч. и Святейшим Патриархом) транслируются идеи о принятии вынужденных санитарно-ограничительных мер в храмах, в том числе по дезинфекции лиц для причастия. Приверженцы же ортодоксального взгляда считают дезинфекцию лиц проявлением маловерия, кощунством и обновленчеством, приводя при этом доводы о многолетнем служении, в течение которого не было зафиксировано ни одного случая заражения какими-либо болезнями после потребления Даров (священники или диаконы употребляют Святые Дары из Чаши после того, как из неё причастились сотни людей). Неповиновение Священноначалию некоторыми епархиями и монастырями, активизация деятельности радикальных православных групп, приверженцев идей ковид-диссидентства – симптомы назревающего внутрицерковного кризиса, проявившегося в результате пандемии 2020–2021 гг.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, православие, вера, церковь, ковид-диссидентство, Евхаристия, таинство

Tamara V. Tsareva

*Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of RAS
32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russia
Tamara-asribekova@yandex.ru*

The Dispute over the Chalice. Changing the Practice of Communion of the Holy Mysteries of Christ in the Context of the Pandemic Caused by the COVID-19 Virus

Abstract. The 2020–2021 pandemic provoked a fairly broad discussion about possible ways to minimize the risks of coronavirus infection in Orthodox churches. The hierarchy of the Russian Orthodox Church has proposed a number of sanitary and restrictive measures, including disinfection of liars during the sacrament of the Eucharist. The controversy about the possibility or impossibility of contracting the COVID-19 virus in the church in general or through communion in particular unfolded among the faithful, and the reaction of the Orthodox society to the preventive measures introduced exposed a range of broad problems that exist in the Church. One of them is the unspoken division into “orthodox” and “liberal” believers. Many representatives of the clergy (including His Holiness the Patriarch) broadcast ideas about the adoption of forced sanitary and restrictive measures in churches, including the disinfection of liars for communion. Adherents of the Orthodox view consider the disinfection of liars to be a manifestation of lack of faith, blasphemy and renovationism, while giving arguments about many years of service, during which there was not a single case of infection with any diseases after consuming the Gifts (priests or deacons use the Holy Gifts from the Chalice after hundreds of people have received communion from it). The disobedience of the clergy by some dioceses and monasteries, the intensification of the activities of radical Orthodox groups, adherents of the ideas of Covid-dissidence are symptoms of the brewing intra-church crisis that manifested itself as a result of the pandemic of 2020–2021.

Key words: pandemic, COVID-19, Orthodoxy, faith, church, Covid-dissidence, the Eucharist, sacrament

В связи с распространением в 2020–2021 гг. вируса COVID-19 Священноначалием Русской православной церкви был введён ряд мер по противодействию угрозе заражения населения. Ограничения, вводимые светскими и церковными властями в связи с эпидемией (вплоть до озвученного Святейшим Патриархом призыва к верующим временно воздержаться от посещения храмов), вызвали резкие споры со стороны мирян и духовенства. Особенно остро звучали они в 2020 г. вокруг Евхаристии – центрального христианского таинства.

Дуализм телесного и духовного, проявившийся в спорах вокруг Чаши – существует ли возможность заражения вирусом во время таинства причастия – оставался (а, может, остаётся и до сих пор) центральной темой. По мнению некоторых священников, данный спор даже способствовал формированию целого направления, т.н. «ложкопоклонничества» – суть которого заключается в той убеждённости, что причастие одной лжицей и есть критерий истинной веры.

17 марта 2020 года была опубликована «Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской православной церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции», подтверждающая сохранение реальной Евхаристии, но с подробным перечислением способов соблюдения особых «гигиенических правил» в связи с эпидемией [Инструкция, <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608607.html/>]. В частности, на приходах рекомендуется приступать к таинству Евхаристии с соблюдением санитарных норм, которые заключаются в обтирании лжицы платом, смоченным спиртом, а также употребление запивки (вода, которую подают верующим после причастия), используя только одноразовую посуду.

Нужно отметить, что история церкви включает в себя большое количество примеров определённых событий (и речь не только об эпидемиях), побуждающих церковь рефлексировать по их поводу, в частности, изменяя форму причастия [Марциновский, 1994, 218], не затрагивая при этом сути таинства Евхаристии. Существуют данные, согласно которым исповедникам XX в., находящимся в местах лишения свободы, приходилось совершать таинство Евхаристии на любом хлебе (зачастую низкого качества) и ягодном соке вместо вина (например, так причащались митр. Кирилл (Смирнов), митр. Николай (Могилевский) и др.). Возможность изменения вещества Евхаристии принимали далеко не все священнослужители – некоторые клирики отказывались от причастия в тюрьме, когда Литургия совершалась на клюквенном соке, считая, что тем самым нарушается полнота таинства. Введение в своё время лжиц в литургическую практику также было обусловлено объективными причинами – из-за языческого отношения к Святым Дарам со стороны верующих поздневизантийской эпохи (некоторые христиане уносили преподаваемую им в руки святыню к себе домой и поклонялись ей, превращая в оберег. Во избежание таких ситуаций церковь и ввела общую лжицу).

На всём протяжении своей истории Российское государство многократно сталкивалось с разными эпидемиями, будь то бубонная или легочная чума, оспа, сыпной тиф и пр.

Первые сохранившиеся данные о чуме на территории Древней Руси датируются 1092 г.: «мнози человеци умираху различными недугы...се бысть за грехы наша яко умножишася греси наша и неправда» [Лаврентьевская летопись, 2001, 215]. Затем, до 1278 г., восемь раз чума появлялась в отдельных местах. Эпидемии воспринимались как наказание, которому подвергалась не только Русь, но и другие народы и области. В Ипатьевской летописи указано, что зимой 1284 г. моровое поветрие было не только на Руси: «но и в Ляхах и в Татарех изомре все кони и скоты и овце, все изомре не остаея ничего же» [Ипатьевская летопись, 2001, 895].

Несколько крупных волн эпидемий затронули государство Киевской Руси в XIV в. Количество погибших вследствие мора 1340 г. в Пскове и в Изборске было настолько большим, что хоронить приходилось по 7–8 человек в одной яме (и мужчин, и женщин, и детей) [Псковская и софийская летописи, 1851, 13].

1350 год известен как год Черной чумы, затронувшей многие страны; не стала исключением и Киевская Русь. Морозная язва 1350 г. уносила жизни людей сотнями, опустошая целые города и селения. Жертвами её стали великий Князь Мос-

ковский Симеон (вместе с тремя сыновьями и братом Андреем) и митрополит Феоно́ст. В городах, поражённых эпидемиями, организовывались церковные общественные богослужения и крестные ходы. Однако зачастую они имели тяжёлые последствия, способствуя распространению заболеваний.

Последствия эпидемии в Пскове в 1360 г. были настолько масштабными, что жители города обратились к митрополиту Киевскому и всея Руси Алексию с просьбой посетить их для благословения. Архиепископ прибыл в город, благословил «от велика даже до убога, совершил три литургии в святых Божиих церквах, обошёл город с крестами», после чего мор, по летописным сказаниям, прекратился. В 1390 г. уровень заболеваемости от эпидемии в Новгороде был настолько высоким, что на каждой улице умирало большое количество христиан [Новгородская летопись, 1841, 95], а в Пскове приходилось в одно место захоронения класть по 5–10 тел одновременно [Псковская и софийская летописи, 1851, 17].

В XV в. на территории Руси разыгралась эпидемия оспы («в Новгороде, в Ладозе, и в Руси, и в Порхове, и в Пскове, и в Торжку, и в Дмитрове, и в Тфери, и по волостем и по погостом...там едва успеваху погребати их») [Новгородская летопись, 1841, 107]. В летописных источниках указано, что в 1572 г. во время эпидемии чумы в Новгороде от властей города поступило распоряжение о запрете священникам исповедовать больных под страхом смертной казни: тела умерших выносили за черту города, а на границах были выставлены заставы. Те улицы, где был зафиксирован факт смерти, вызванной эпидемией, перекрывались, а священникам отпевать таких умерших не разрешалось [Новгородская первая летопись, 2000, 169].

Эпидемия чумы 1654–1655 гг. (самая крупная в XVII столетии) охватила многие города Российского государства – вымирали целыми слободами и сёлами. Трупы лежали в домах и на улицах, без захоронения, так как погребать их было некому, «попы все вымерли» [Высоцкий, 1879, 19]. Население, охваченное страхом, покидало города, в частности, Москву, несмотря на учреждённые «заставы крепкие» (в городе оставались, видимо, те, кому бежать некуда и не с чем – «чёрных сотен и слободские люди», а из высших сословий остались те, «для кого чувство долга и совести было превыше страха смерти» [Высоцкий, 1879, 7]). Почти все церкви, кроме Успенского собора, лишились священников [Снегирев, 1865, 30]; большинство присутственных мест было закрыто, занимать караулы и поддерживать порядок стало некому, что повлекло, в свою очередь, увеличение случаев воровства и грабежа. Многие, в свете происходящих событий, готовились к принятию христианской кончины в случае заболевания – приглашали священника для напутствия, постились, исповедовались и причащались, оставив «все мирские дела». Но вскоре и это стало невозможным к исполнению. Как было сказано выше, большая часть духовенства не выдержала испытания эпидемией, а выжившим, но ставшими вдовцами священникам по тогдашнему закону за пределами монастырских стен не дозволялось служить и совершать требы [Аболенский, 1876, 16].

В сознании верующего болезнь являлась следствием греховной природы человека, неким «орудием» бога для «вразумления» человека и наказанием за грехи. Соответственно, процесс врачевания находился в плоскости поста, молитвы и покаяния. Население, подвергшееся эпидемии, начинало усиленно молиться, совершать богоугодные дела. Для прекращения распространения эпидемии, как правило, прибегали к строительству новых церквей: «и Варла́мъ архимандритъ постави церковь каменну Рождество Христо́во, въ Юрьевъ монастыре; и Михаило́ Юрьевичъ постави церковь деревяну Чюдо святаго Михаила архистратига, на Колмове». Во время чумы 1417 г. в Новгороде «крестьяне ови на конех, ови пеши, из леса бревна привозив, поставиша церковь святыя мученици Анастасии, в память ея месяца октября 29», а из оставшихся брёвен была построена церковь св. Илии [Новгородская четвертая летопись, 2000, 418]. Аргументация приводилась следующая: видя веру, благие дела, покаяние и молитвы людей господь «той великий гнев свой на милость преложи», результатом чего, как правило, являлось прекращение моровых поветрий [Савваитов, 1860, 50]. Примерно с XV в. начинает происходить изменение восприятия эпидемии как «кары Божией» и переход к пониманию и осознанию то-

го, что существуют и объективные причины происходящего, а уже к XVII в. прочно утверждается концепция распространения болезни через воду и воздух.

Крупная эпидемия чумы обрушилась на Москву в 1770–1771 гг.: «смерть побывала в каждом доме и особенно свирепствовала в тех местах, где гнезвился бедный народ. Во многих домах все живущие умирали в один день... Москва превратилась в царство смерти» [Марковников, 1879, 15]. Лишь за сентябрь умерло, по разным подсчётам, более 21 тыс. населения Москвы. В условиях фактического бездействия государства в отношении предотвращения распространения эпидемии, архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский) дал некоторые распоряжения священникам: совершать таинства исповеди через окна или двери; рекомендовал от таинства причастия воздержаться, при крещении младенцев – не брать крещаемого на руки; умерших сразу отправлять на кладбище, а уже после в храме совершать отпевание [Марковников, 1879, 16]. Дипломатическая переписка английских послов при русском дворе содержит сообщение, датированное 27 сентября 1771 г., в котором описывается, что: «архиепископ (Амвросий – прим. мой) человек благовоспитанный и умный», видя опасность в несоблюдении санитарных ограничений в храмах, в частности, совместное участие в таинстве Евхаристии большого количества больных и здоровых людей, а кроме того, «согласно обычаю греческой церкви при этом употребляется одна и та же ложка для всех», отдал некоторые распоряжения, которые вызвали волну протеста и столкновений между подчиненными архиепископа и простым народом [Сборник, 1876, 235.]. Кроме того, митрополит распорядился убрать Боголюбскую икону (которая почиталась в народе как чудотворная, привлекая тем самым большое количество людей для молитв и проведения молебнов) от Варварских ворот Китай-города и запечатать ящик для народных пожертвований, во избежание многолюдных собраний и распространения инфекции. Среди населения такие меры характеризовались «еретичными и богопротивными» и вызывали недовольства. Архиепископа Амвросия обвинили в том, что он хотел лишить людей возможности просить заступничества у Богородицы и присвоить себе пожертвования, что привело в итоге к тому, что он был растерзан толпой, а два его монастыря в Кремле разорены [«Нас опять хотят обидеть»? Как христиане, <https://www.pravmir.ru/nas-opyat-hotyat-obidet-kak-hristiane-perezhivali-epidemii-v-raznye-epohi/>].

Надо отметить, что после подавления восстания московские власти стали более активно, через церковь, воздействовать на образ жизни москвичей. В силу того, что «простой народ больше других послушен священникам» [РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 1. Д. 247. Л. 4], в сентябре 1771 г. было передано на приходы более 200 экземпляров наставлений врачей И.Я. Лерхе и К.О. Ягельского по борьбе с болезнью. Согласно постановлению Синода, священники зачитывали эти постановления перед литургией, а с октября 1771 г., по указу Екатерины II наставления стали читать во всех церквях и монастырях Москвы дважды – до и после литургии [РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 1. Д. 247. Л. 74].

1837 год – чума в Одессе. Своевременное введение карантинных мер, дезинфекции домов и улиц; обеспечение бесперебойного продовольствия во избежание смуты населения – всё это способствовало относительно быстрому купированию болезни. В качестве мер по прекращению распространения эпидемии были закрыты все учебные заведения, театры, присутственные места и все лавки, кроме тех, что торговали продуктами, а также церкви [Андреевский, 1938, 15]. Закрытие церквей в Одессе явилось вынужденной ответной мерой на определённые события: в лазарете от чумы умирают дочь священника Покровской церкви, её дядя «дьячок Иван Бочарев» и её «бабка». Однако во избежание остановки совершения церковных таинств архиепископом Херсонским и Таврическим было объявлено о сооружении подвижной церкви при Преображенском соборе [Андреевский, 1938, 23]. В ней можно было совершать таинства, однако необходимым условием участия в них верующих было ограниченное их количество; также было необходимо предварительно известить комиссаров о своём желании, чтобы те засвидетельствовали отсутствие симптомов заболеваний у собравшихся [Андреевский, 1938, 23].

Во все времена епископат и священство в зависимости от экстренных обстоятельств изменяли практики совершения литургии и способы причащения мирян

Святыми Дарами. В XIV в., если больной не мог присутствовать на богослужении в церкви, то священнику предписывалось его причащать во дворе церкви (согласно грамоте митрополита Киевского и всея Руси Киприана). О форме причастия ничего не сказано, однако известно, что в предписаниях XII в. упоминалось частичное причастие (в определённых случаях), без употребления Святых Даров [Медведь, 2017, 170].

В XV в., как уже было сказано выше, при распространении эпидемии появляются первые меры, косвенно коснувшиеся церкви. Одна из таких мер – запрет на похороны умершего от болезни на церковных кладбищах в ограде города. Мера эта вызвала противодействие населения, т.к. в то время в глазах православного человека быть похороненным вне церковного кладбища означало невозможность наследования вечной жизни после смерти. По этой причине близкие родственники умершего старались обойти данный запрет вплоть до укрывательства факта болезни [Иерей, <https://www.youtube.com/watch?v=wuwayJJ4qHo/>].

В XVI в. появляются упоминания о запрете священнослужителям во время эпидемий приходить к больному человеку. Первое упоминание об этом восприятии находится в переписке псковского дьяка Мунехина и старца Филофея из Елизаверова монастыря, датируемой между 1510 и 1519 гг. В частности, старец пишет дьяку: «...Вы ныне пути заграждаете, дома печатлеете, попом запрещаете к болящим приходиши, мертвых тела далеко от града измещете» [Лахтин, 1909, 8].

В XIX в. священнослужителям епархии Донской Духовной Консисторией было объявлено о недопущении случаев причастия дифтеритных больных из одного и того же сосуда и лжицы, из которых причащаются здоровые.

Касаясь вопроса причащения больных во время эпидемии, преподобный Никодим Святогорец рекомендует иереям и архиереям следующее: «класть Святой Хлеб... в какой-нибудь священный сосуд, из которого могильщики и больные могут брать его лжицей. Сосуд и лжицу следует затем погружать в укус, а укус выливать в алтарный колодец. Или же они могут причащать каким угодно другим, более надёжным способом, не нарушающим правило» [Преподобный Никодим Святогорец, 2019, 240]. В Ставропольской епархии в 1889 г. местному духовенству (на чьих приходах были зафиксированы случаи заражения эпидемическими болезнями) было рекомендовано употреблять специально назначенный потир с лжицею и ковшом для запивки (а для отирания уст – каждый раз новые платки или полотно, сжигая установленным церковным порядком бывшие в употреблении); но в 1896 г. тем же епархиальным начальством духовенству епархии было предписано, чтобы священники, получив от полиции уведомления о существовании в селе эпидемии, при причащении больных детей употребляли для их отирания только особый плат [Булгаков, 1913, 1131].

В 1892 г. С.В. Булгаков в «Настольной книге для священно-церковно-служителей» настоятельно рекомендует в случае причастия больного ребенка (во избежание дальнейшего распространения вируса) перед причащением следующего – хорошо протирать лжицу. «В случае же появления в приходе заразной болезни, напр., дифтерита, оспы, легко могущей *переходить к другим при причащении чрез лжицу* (курсив мой – прим. автора) и покровец, следует советовать прихожанам совсем не приносить больных детей в церковь», в крайнем случае, пишет автор, больных детей следует причащать после здоровых и вытирать как лжицу, так и уста детям особым куском чистой льняной материи, которая впоследствии сжигается. Кроме этого, рекомендовалось заразных больных взрослых и детей старше 7 лет причащать преимущественно на дому запасными св. Дарами, из особых сосудов, соблюдая при этом санитарные меры [Булгаков, 1913, 1147].

Как несколько веков назад, так и сейчас христианское объяснение этиологии пандемии отмечает греховность самого человека и происхождение вируса божественным попусением (несмотря на богатую палитру мнений от неочевидного божественного замысла до очевидных козней сил зла, идентификация которых находится в области конспирологических подозрений). Восприятие болезни как своего рода наказания за грехи наиболее часто встречается в церковной литературе, в проповедях духовенства. Кроме того, встречаются слова благодарности за то, что

карантин «промыслительно оставил верующих наедине со Христом» [Насибулин, <https://tinyurl.com/y4uvomxl/>].

Опубликованная «Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской православной церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции» обнажила плюрализм мнений и вызвала неоднозначную и бурную реакцию.

Точку зрения разделяли представители ортодоксальных взглядов (или даже фундаментализма в православии) – скептически настроенные к нововведениям (хотя насколько верно считать вводимые меры «новыми» в историческом контексте развития литургии? – прим. автора) – духовенство и миряне, которые призывали игнорировать «богонеугодные» меры и сохранять безусловную веру в «действие промысла Божьего». Аргументация данной позиции находится в плоскости Евангелия – не обещает ли оно, что «ни одна из [птиц] не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10, 29–30)? Таким образом, страх перед вирусом не может быть сильнее доверия богу. Протоиереем Андреем Ткачёвым было предложено тем «трусам», которые боятся в храме чем-то заразиться, сидеть дома и не «мутить воду среди верных и смелых»; духовный собор Свято-Троицкой Сергиевой лавры констатировал, что предложенные меры «не должны подвергать сомнению нашу веру и убеждение в невозможности заражения какой-либо болезнью через принятие Святых Таин Христовых или при участии в иных таинствах Церкви» [Судариков, <https://www.pravmir.ru/pandemiya-kak-zadanie-ot-boga/>] и потому насельниками монастыря высказано пожелание о «сохранении обрядовой стороны причащения мирян в прежней форме». Многими священнослужителями утверждалась и утверждается невозможность заражения вирусом через таинство Евхаристии – основу жизни церкви, того базиса, в котором заключена основа православного исповедования, а те, кто считает иначе и прислушивается к рекомендациям санитарных властей, просто демонстрирует своё маловерие. Протоиерей Казанского собора Александр Пашков заявил, что «в храме инфекции распространяться не может, так как Бог всех исцеляет», а история с коронавирусом в Европе – «антицерковная кампания» [Протоиерей, <https://www.mk.ru/social/2020/03/13/protoierey-kazanskogo-sobora-sdelal-shokzayavlenie-o-koronaviruse.html/>]. Руководитель аналитического Центра им. Василия Великого диакон Илья Маслов так прокомментировал рекомендации по дезинфекции лиц: «Нас всех очень возмутила так называемая “ковид-теология”, что от предметов, с которыми соприкасаются Тело и Кровь Христова, якобы можно заразиться. Это какая-то кошунственная схоластика. Как можно заразиться от святыни?» [Шизоидный психоз, <http://katyusha.org/view?id=15446/>]. Некоторыми радикальными православными группами и вовсе постулировалась идея о том, что «дезинфекция лжицы есть дело нечестивое, свидетельствующее об отсутствии правильной веры». Большой резонанс среди духовенства и мирян вызвало видеобращение протоиерея Александра Захарова, в котором священнослужитель открыто высказался против вводимых санитарных мер по дезинфекции лиц в целом, отметив, что в храме Царственных страстотерпцев в Сологубовке, в котором о. Александр является настоятелем, никаких мер по стерилизации лиц совершаться не будет. Свою точку зрения протоиерей Александр Захаров обосновывает как данными о многочисленно-известных случаях исцеления от Св. Причащения, так и отсутствии сведений о распространении эпидемий после употребления Св. Даров верующими из одной чаши. По мнению иерея Алексея Есипова, клирика храма свт. Иннокентия, митрополита Московского в Бескудникове г. Москвы, протирание лиц спиртом является актом неверия и малодушия, но со стороны не только священнослужителей (которые вынуждены идти на компромисс с государством), но и всего современного общества, считающего возможным распространение вируса через таинство Евхаристии [Иерей, <https://www.youtube.com/watch?v=wuwayJJ4qHo/>].

Аргументом в пользу того, что введение превентивных мер свидетельствует о недоверии богу, для многих верующих являются также и мнения греческих архиереев (в частности, епископа Кипрской православной церкви, митрополита Морфского Неофита и митрополита Лимассольского, проедра Амафунтского и Кургийского Афанасия), которых православные верующие в России считают истинны-

ми поборниками веры, не побоявшимися выступить с резкой критикой по поводу введения санитарно-эпидемиологических мер. Многие представители духовенства оперируют тем фактом, что на всём протяжении истории при появлении первых симптомов заболевания люди всегда искали защиту в вере и совершении таинств, в частности, таинства Евхаристии: «нам надо бояться не covid'a, а околорелигиозного безбожия – приходите в масках в храм, здороваться в перчатках и т.д. Это всё не наше» [Протоиерей, <https://www.youtube.com/watch?v=qN90zCakGRg/>].

Сторонники иного подхода к вопросу введения санитарно-противоэпидемических мер в храмах призывали без необходимости не подвергать риску свою жизнь и здоровье, обосновав введение обрядовых ограничений евангельским отрывком об искушении бога («Не искушай Господа Бога твоего», Лк. 4:12), а также заповедью о любви к ближнему. Известно, что ещё в ветхозаветный период при храмах соблюдались определённые ограничения, которые были направлены на предотвращение распространения заразных заболеваний.

Святейший Патриарх Кирилл в рождественском интервью на телеканале «Россия» отметил, что «никто и никогда из искренне верующих людей не может искушать Господа, утверждая: поскольку я верующий, поскольку я пришёл в храм, поскольку я приложился к святыне, я точно не заболею» [Патриарх, <https://www.fontanka.ru/2021/01/07/69682776/>]. Митрополит Иларион (Алфеев) в интервью ТАСС сравнил демонстрацию бесстрашия и твёрдости веры некоторых священников с фарисейством, которое обличал Христос: «Христос обличал их (фарисеев – прим. автора) за показное благочестие. Сейчас время не демонстрировать своё незыблемое стояние в вере, а заботиться о других... И если ты не боишься заразиться сам, это твоё право, но ты не можешь гарантировать, что через тебя вирус не передастся другим людям» [Иларион (Алфеев), tass.ru/interviews/8218265/]. Священник о. Иоанн Гуайта утверждал, что верующие должны соблюдать санитарные ограничения «как цивилизованные люди, как ответственные граждане». Он назвал непризнание ограничений проявлением гордыни, искушением и духовным шантажом [Агаджанян, 2021, 28]. Некоторые старались найти компромиссный вариант в решении сложившейся ситуации. Например, протоиерей Георгий Голованов в интервью «Правмиру» рассказал, что для того, чтобы избежать смущений на приходе от предписанных мер, он приобрёл для своего прихода 70 лжиц, освятил их и причащает каждого отдельной ложечкой [Митрофанов, <https://www.pravmir.ru/protoierej-georgij-mitrofanov-delo-ne-v-kovide-maskah-i-lozhkah-a-v-krizise-czerkovnogo-soznaniya/>]. Такой же метод причащения практикуется и в храме Ризоположения Пресвятой Богородицы в Леонове. Протоиерей Алексей Уминский, настоятель храма святой Троицы в Хохлах, в одном интервью, отвечая на вопрос о вере в «благодать Святого Духа» выразил мысль, что законы природы, тем не менее, никто не отменял, и что способность рационально мыслить не просто так дана человеку [Уминский, <https://rtvi.com/na-troikh/aleksey-uminskiy-koronavirus-eto-ne-apokalipsis/>]. Ректор Московской духовной академии епископ Звенигородский Питирим (Творогов), заразившийся коронавирусом в храме, обращается к верующим: «никакие священники, старцы и старицы, даже благодатные, прозорливые и т.д., не могут до конца знать, как надо правильно поступать в моменты общественных бедствий и смут. Правильность действий определяет Святейший Патриарх, за ним епископы» [Питирим (Творогов), <https://pravoslavie.ru/130546.html/>].

В контексте изложения данной позиции хотелось бы упомянуть Орос Халкидонского Вселенского Собора 451 г. Являясь плодом серьёзной богословской рефлексии о природе Христа, он определил то, каким образом во Христе соединились две природы. Этот документ постановил о не слитном и не раздельном, неразлучном и неизменном соединении двух испостасей – божественного и человеческого – в Христе. Говоря о таинствах церкви, мы сталкиваемся с аналогичным положением – совершаемые духовные действия имеют своим основанием материальный субстрат (вода в Крещении, масло в таинстве соборования, хлеб и вино в таинстве Евхаристии), который обладает всеми свойствами физического тела. Протоиереем и магистром богословия Димитрием Готовкиным был приведён пример со ссылкой на указания в «Известии учительном» (которое помещается в Служебнике в качестве

практических советов священникам) на существующую вероятность непригодности Святых Даров к причащению (например, в случае появления грибка или попадания в Чашу яда). Такие Дары священник должен потребить самостоятельно после литургии или утилизировать, но ими запрещено причащать мирян. Этим протоиерей Димитрий Готовкин обосновывает то положение, что, несмотря на преложения хлеба и вина в тело и кровь Христовы, физические свойства (природа хлеба и вина), остаются неизменными (об этом говорит и профессор МДА А.И. Осипов). Соответственно, хлеб и вино могут подвергаться различным изменениям под влиянием внешних факторов. Тем не менее, этот вопрос является дискуссионным. Иную точку зрения озвучил, в частности, иеромонах Феодорит Сеньчуков, врач-реаниматолог, указывая на невозможность реализации злоторной способности вируса в Чаше, при этом, однако, возможность появления вируса в Чаше не отрицается (в виду сохранности физических свойств Святых Даров).

Тем не менее, довольно многочисленные церковные группы отреагировали на предложенные «Инструкцией» рекомендации отрицательно, что проявилось в молчаливом сопротивлении церковной власти, а введённые превентивные меры обнажили разделение православного общества.

Как было сказано выше, практика причащения может меняться и меняться в случае необходимости на протяжении всей церковной истории; но сущность таинства всегда остаётся прежней и не может быть подвергнута сомнению. Однако спор вокруг Чаши (как и вопрос вакцинации в последующем) не ограничился лишь спором о необходимости дезинфекции, он обнажил глубокие противоречия, существующие в православии, которые образовались в результате синтеза психологических, культурно-исторических и псевдо-богословских идей, замешанных на конспирологических теориях. События, вызванные вирусом SARS-CoV-2, спровоцировали дискуссии, которые, безусловно, найдут отражение в развитии богословских идей. Многие устоявшиеся идеи уже сейчас критически переосмысливаются.

По сути, «спор о Чаше» – это вопрос о том, как мы понимаем веру и что мы считаем в ней главным. Однако нельзя отрицать тот факт, что незнание собственной истории, учения церкви о Евхаристии (о том, что совершается в момент таинства) приводит к непониманию и ложному восприятию сути таинства.

Список сокращений

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

Библиографический список

1. Аболенский, И. Московское государство при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне, по запискам архиерея Павла Алепского / И. Аболенский. – Киев, 1876. – 204 с.
2. Агаджанян, А. Сопротивление и покорность. Вызовы пандемии, позднемодерные эпистемы и русский православный этос / А. Агаджанян // Религия, государство и церковь. – № 1(39). – 2021. – С. 12–38.
3. Андреевский, Э.С. О чуме, постигшей Одессу в 1837 г. / Э.С. Андреевский – Одесса, 1938. – 137 с.
4. Булгаков, С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей / С.В. Булгаков. – Киев, 1913. – 1808 с.
5. Высоцкий, Н.Ф. Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655 гг. – Казань, 1879. – 25 с.
6. Иерей Алексей Есипов. Является ли протирание лжицы спиртом неверием и богоульством [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wuwayJJ4qHo/> (дата обращения 13.10.2021).
7. Иларион (Алфеев) митрополит: Опыт выживания в условиях пандемии многому научит церковь [Электронный ресурс]. – URL: tass.ru/interviews/8218265/ (дата обращения 18.07.2021).
8. Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской православной церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608607.html/> (дата обращения 13.06.2021).

9. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 2001. – Т. 2. – 392 с.
10. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 2001. – Т. 1. – 392 с.
11. Лахтин, М. Борьба с эпидемиями в допетровской Руси / М. Лахтин. – М., 1909. – 21 с.
12. Марковников, В.В. Появление чумы в России и средства предохраниться от нее, с кратким указанием способов обеззараживания (дезинфекции) / В.В. Марковников. – М., 1879. – С. 15–16.
13. Марциновский, В.Ф. Записки верующего / В.Ф. Марциновский. – Новосибирск, 1994. – С. 218.
14. Медведь, А.Н. Болезнь и больные в древней Руси: от «Рудомета» до «Дохтура». Взгляд с позиций исторической антропологии / А.Н. Медведь. – СПб., 2017. – 288 с.
15. Митрофанов, Г. Дело не в ковиде, масках и ложках, а в кризисе церковного сознания [Электронный ресурс] / Г. Митрофанов. – URL: <https://www.pravmir.ru/protoierej-georgij-mitrofanov-delo-ne-v-kovide-maskah-i-lozhkah-a-v-krizise-czerkovnogo-soznaniya/> (дата обращения 08.07.2021).
16. «Нас опять хотят обидеть?» Как христиане переживали эпидемии в разные эпохи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/nas-opyat-hotyat-obidet-kak-hristiane-perezivali-epidemii-v-raznye-epohi/> (дата обращения 08.07.2021).
17. Насибулин, А., священник. В эти дни – наедине со Христом [Электронный ресурс] / А. Насибулин // Правмир. – URL: <https://tinyurl.com/y4uvomxl/> (дата обращения 26.01.2021).
18. Новгородская летописи. ПСРЛ. – Т. 3: IV. – СПб., 1841. – 320 с.
19. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. – М., 2000. – Т. 3. – С. 169.
20. Письменюк, И., иерей. Русская Церковь в период эпидемий: исторический очерк [Электронный ресурс] / Иерей И. Письменюк. – URL: <https://pravlife.org/ru/content/russkaya-cerkov-v-period-epidemii-istoricheskii-ocherk/> (дата обращения 16.07.2021).
21. Питирим (Творогов), епископ. Уроки пандемии [Электронный ресурс] / Епископ Питирим (Творогов). – URL: <https://pravoslavie.ru/130546.html/> (дата обращения 16.07.2021).
22. Протоиерей Владимир Головин. Можно ли коронавирусом заразиться от Причастия? [Электронный ресурс] / Протоиерей Владимир Головин. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qN90zCakGRg/> (дата обращения 23.01.2022).
23. Преподобный Никодим Святогорец. Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями. – В 4 тт. – Екатеринбург, 2019.
24. Протоиерей Казанского собора сделал шок-заявление о коронавирусе [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/social/2020/03/13/protoierey-kazanskogo-sobora-sdelal-shokzayavlenie-o-koronaviruse.html/> (дата обращения 16.06.2021).
25. Псковская и софийская летописи // Полное собрание русских летописей. – СПб, 1851. – Т. 5. – 286 с.
26. РГАДА. Ф. 1183. – Оп.1. – Ч. 1. – Д. 247. – Л. 4.
27. Савваитов, П.И. Описание Вологодского Спасокаменского Духова монастыря / П.И. Савваитов. – СПб., 1860. – С. 50.
28. Сборник императорского Русского исторического общества. – Т. 19. Дипломатическая переписка английских послов при русском дворе. – Ч. 2. – СПб, 1876. – С. 235.
29. Снегирёв, М.И. Москва. Подробное историческое археологическое описание города. – Т. 1. – М., 1865. – С. 30.
30. Судариков, В. Пандемия как задание от Бога [Электронный ресурс] / В. Судариков. – URL: <https://www.pravmir.ru/pandemiya-kak-zadanie-ot-boga/> (дата обращения 15.06.2021).
31. Уминский, А., протоиерей. Коронавирус – это не апокалипсис [Электронный ресурс] / А. Уминский. – URL: <https://rtvi.com/na-troikh/aleksey-uminskiy-koronavirus-eto-ne-arokalipsis/> (дата обращения 26.06.2021).
32. Шизоидный психоз и ковидное богословие: православные миряне дали оценку действий светской и церковной элиты во время «пандемии» коронавируса [Электронный ресурс]. – URL: <http://katyusha.org/view?id=15446/> (дата обращения 15.06.2021).

Текст поступил в редакцию 26.09.2021.
 Принят к публикации 31.01.2022.
 Опубликовано 29.03.2022.

References

1. “Nas opyat’ khotyat obidet?” *Kak khristiane perezivali epidemii v raznye epokhi* [“Do they want to offend us again?” How Christians experienced epidemics in different epochs]. Available at: <https://www.pravmir.ru/nas-opyat-hotyat-obidet-kak-hristiane-perezivali-epidemii-v-raznye-epohi/> (accessed on July 8, 2021) (in Russian).

2. Abolenskii I. *Moskovskoe gosudarstvo pri tsare Aleksee Mikhailovich i patriarkhe Nikone po zapiskam arkhidiakona Pavla Alepskogo* [The Moscow state under Tsar Alexey Mikhailovich and Patriarch Nikon, according to the notes of Archdeacon Pavel Alepsky]. Kiev, 1876 (in Russian).
3. Agadzhanian A. *Religiya, gosudarstvo i cerkov'* [Religion, state and church]. 2021, no. 1(39) (in Russian).
4. Aleksey Esipov, priest. *Yavlyatsya li protiranie lzhiy spirtom neveriem i bogohul'stvom* [Is it unbelief and blasphemy to wipe the sacramental spoon with alcohol?]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=wuwayJ4qHo> (accessed on October 13, 2021) (in Russian).
5. Andreevskij E.S. *O chume, postigshej Odessu v 1837 g.* [About the plague that befell Odessa in 1837]. Odessa, 1938 (in Russian).
6. Bulgakov S.V. *Nastol'naya kniga dlya svyashchenno-cerkovnosluzhitelej*. [A desktop book for the Holy Clergy]. Kiev, 1913 (in Russian).
7. Ilarion (Alfeev), metropolitan. *Opyt vyzhivaniya v usloviyah pandemii mnogomu nauchit cerkov'* [Survival experience in the context of a pandemic will teach a lot the church]. Available at: tass.ru/intervyu/8218265/ (accessed on July 18, 2021) (in Russian).
8. *Instrukciya nastoyatelyam prihodov i podvorij, igumenam i igumeniyam monastyrej Russkoj pravoslavnoj cerkvi v svyazi s ugrozoy rasprostraneniya koronavirusnoj infekcii* [Instructions to the rectors of parishes and missions, hegumens and abbesses of monasteries of the Russian Orthodox Church in connection with the threat of the spread of coronavirus infection]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608607.html/> (accessed on June 13, 2021) (in Russian).
9. Lahtin M. *Bor'ba s epidemiyami v dopetrovskoj Rusi* [Fighting epidemics in pre-Petrine Russia]. Moscow, 1909 (in Russian).
10. Marcinovskij V.F. *Zapiski veruyushchego* [Notes of a believer]. Novosibirsk, 1994 (in Russian).
11. Markovnikov V.V. *Poyavlenie chумы v Rossii i sredstva predohranit'sya ot nee, s kratkim ukazaniem sposobov obezrazhivaniya (dezinfekcii)* [The appearance of the plague in Russia and the means to protect yourself from it, with a brief indication of the methods of disinfection (disinfection)]. Moscow, 1879. (in Russian).
12. Medved' A.N. *Bolezni i bol'nye v drevnej Rusi: ot «Rudomet» do «Dohtura»*. *Vzglyad s pozicij istoricheskoy antropologii* [Disease and patients in ancient Russia: from “Rudomet” to “Dokhtur”. A view from historical anthropology position]. St. Petersburg, 2017 (in Russian).
13. Mitrofanov G. *Delo ne v kovide, maskah i lozhkah, a v krizise cerkovnogo soznaniya* [It's not about covid, masks and spoons, but about the crisis of church consciousness]. Available at: <https://www.pramir.ru/protoierej-georgij-mitrofanov-delo-ne-v-kovide-maskah-i-lozhkah-a-v-krizise-cerkovnogo-soznaniya/> (accessed on July 8, 2021) (in Russian).
14. Nasibulin A., priest. *V eti dni – naedine so Hristom* [These days – alone with Christ]. Available at: <https://tinyurl.com/y4uvomxl/> (accessed on January 26, 2021) (in Russian).
15. Nicodemus of the Holy Mountain. *Pidalion: Pravila Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovaniyami* [Pidalion: The Rules of the Orthodox Church with interpretations]. In 4 vols. Ekaterinburg, 2019 (in Russian).
16. Pis'menyuk I., priest. *Russkaya Cerkov' v period epidemij: istoricheskij ocherk* [The Russian Church in the period of epidemics: a historical essay]. Available at: <https://pravlife.org/ru/content/russkaya-cerkov-v-period-epidemij-istoricheskij-ocherk/> (accessed on July 16, 2021) (in Russian).
17. Pitirim (Tvorogov), bishop. *Uroki pandemii* [Lessons of the pandemic]. Available at: <https://pravoslavie.ru/130546.html/> (accessed on July 16, 2021) (in Russian).
18. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 2001, vol. 1 (in Russian).
19. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 2001, vol. 2 (in Russian).
20. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, 1841, vol. 3: IV (in Russian).
21. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 2000, vol. 3 (in Russian).
22. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, 1851, vol. 5 (in Russian).
23. *Protoierej Kazanskogo sobora sdela shok-zayavlenie o koronavirusu* [The archpriest of the Kazan Cathedral made a shock statement about the coronavirus]. Available at: <https://www.mk.ru/social/2020/03/13/protoierej-kazanskogo-sobora-sdelal-shokzayavlenie-o-koronavirusu.html/> (accessed on June 16, 2021) (in Russian).
24. *Protopriest Vladimir Golovin. Mozhno li koronavirusom zarazit'sya ot Prichastiya* [Can the coronavirus be contracted from Communion]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=qN9zCakGRg> (accessed on January 23, 2021) (in Russian).
25. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. Fund 1183. Inventory 1. Part 1. File 247. Fol. 4 (in Russian).
26. Savvaitov P.I. *Opisanie Vologodskogo Spasokamenskogo Duhova monastyrya* [Description of the Vologda Spasokamensky Spiritual Monastery]. St. Petersburg, 1860 (in Russian).
27. *Sbornik imperatorskogo Russkago istoricheskago obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Petersburg, 1876, vol. 19, part 2 (in Russian).
28. *Shizoidnyj psihoz i kovidnoe bogoslovie: pravoslavnye miryane dali ocenku dejstvij svetskoj i cerkovnoj elity vo vremena "pandemii" koronavirusa* [Schizoid psychosis and covid theology: Orthodox laity assessed the actions of the secular and ecclesiastical elite during the coronavirus “pandemic”]. Available at: <http://katyusha.org/view?id=15446/> (accessed on June 15, 2021) (in Russian).

29. Snegirev M.I. *Moskva. Podrobnoe istoricheskoe i arheologicheskoe opisaniye goroda* [Moscow. Detailed historical and archaeological description of the city]. Moscow, 1865, vol. 1 (in Russian).
30. Sudarikov V. *Pandemiya kak zadaniye ot Boga* [The pandemic as a task from God]. Available at: <https://www.pravmir.ru/pandemiya-kak-zadaniye-ot-boga/> (accessed on June 15, 2021) (in Russian).
31. Uminskij A., protopriest. *Koronavirus – eto ne apokalipsis* [Coronavirus is not an apocalypse]. Available at: <https://rtvi.com/na-troikh/aleksey-uminskiy-koronavirus-eto-ne-apokalipsis/> (accessed on June 26, 2021) (in Russian).
32. Vysockij N.F. *Chuma pri Aleksee Mihajloviche 1654–1655 gg.* [The plague under Alexey Mikhailovich 1654–1655]. Kazan', 1879 (in Russian).

Submitted for publication: September 26, 2021.

Accepted for publication: January 31, 2022.

Published: March 29, 2022.